

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. № 3. (112). С. 76-95.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. № 3. (112). P. 76-95.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 669.184.125. 22 (571.121 – 25)

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.006

СТАНОВЛЕНИЕ КИРПИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА САЛЕХАРДА В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ ОКРУГА В СОСТАВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1935 – 1944 гг.)

Александр Евгеньевич Вольф

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, Салехард, Россия

wolf424@mail.ru

Аннотация. В статье впервые обобщен материал по истории развития кирпичного производства в Салехарде в период становления Ямало-Ненецкого национального округа. В условиях слабо развитой системы транспортных коммуникаций и увеличения населения округа кирпич местного производства был востребован строительными организациями. В годы Великой Отечественной войны становление кирпичного производства в Салехарде было завершено. В отличие от довоенного времени кирпич стали делать качественным. Особую ценность представляет документ «Испытание на морозоустойчивость и оттаивание трех сортов кирпича горпромкомбината при Ямало-Ненецком Окрстрое¹ с 16 по 26 марта 1940 г.». Указанные в нем размеры позволяют выявлять кирпич местного производства и отличить от привозного. Эта информация будет ценна прежде всего для работников музеев, расположенных в округе, формирующих историко-бытовые коллекции, археологов и брикофилов (коллекционеры кирпичей).

Ключевые слова: кирпичный завод, салехардский кирпич, Главное управление Северного морского пути, Всесоюзный арктический институт, стахановское движение, газета «Красный Север», Салехард.

¹ Окружной отдел строительства

Цитирование: Вольф А.Е. Становление кирпичного производства Салехарда в период вхождения округа в состав Омской области (1935 – 1944 гг.) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. № 3. (112). с. 76–95. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.006

Original article

THE FORMATION OF THE BRICK PRODUCTION IN SALEKHARD DURING THE PERIOD WHEN THE DISTRICT WAS PART OF THE OMSK REGION (1935-1944)

Alexander E. Wolf

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia

wolf424@mail.ru

Abstract. Information on the history of the development of brick production in Salekhard during the formation of the Yamal-Nenets national district is summarized in the article for the first time. In the conditions of a poorly developed system of transport communications and with the increase in the population of the district, local-made bricks were in demand by construction organizations. During the Great Patriotic War, the formation of brick production in Salekhard was completed. In contrast to the pre-war period, the bricks began to be made of high quality. Of particular value is the document “Test for frost resistance and thawing of three types of bricks of the city industrial complex at the Yamal-Nenets District Construction Department from March 16 to March 26, 1940”. The dimensions indicated in it make it possible to identify local-made bricks and distinguish them from imported ones. This information will be valuable, first of all, for the employees of the district museums, who form historical and household collections, archaeologists and brick collectors.

Keywords: brick factory, Salekhard brick, Chief Directorate of the Northern Sea Route, All-Union Arctic Institute, Stakhanovite movement, newspaper Krasny Sever, Salekhard.

Citation: A.E. Wolf. The formation of the brick production in Salekhard during the period when the district was part of the Omsk region (1935-1944) // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. № 3. (112). P. 76–95. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.006

Введение

История развития кирпичного производства в Салехарде в период становления Ямало-Ненецкого округа в научной литературе освещена недостаточно. В рассматриваемый период Салехард стал городом, столицей, а также промышленным центром округа, а еще базой по освоению Арктики. В условиях отсутствия железной дороги, ограниченных возможностей паромного сообщения дефицит товаров восполняла местная промышленность. Она включала и кирпичное производство, которое в условиях роста населения и повсеместного строительства имело ключевое значение. Кирпичные заводы Салехарда обеспечивали продукцией население всего округа. Отрывочные сведения, которые опубликованы о кирпичном производстве Салехарда, не отражают целостной картины развития отрасли. Частично тема кирпичного производства в Салехарде была затронута А.Е. Вольфом в статье «Краеведческие изыскания по геологии – путь к созданию строительной промышленности Ямало-Ненецкого округа (1930-е годы)» (2019). Также краткая информация в виде энциклопедических справок, которые значительно искажают представление о работе кирпичных заводов в Салехарде, была напечатана в монографиях: «История Ямала» Т. 2, Кн. 1 (2010); Л.В. Алексеева «Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.)» (2011). В указанных книгах приведены сведения исключительно за 1935 год, и на основании одного года сделаны выводы относительно целого десятилетия. Даже не указано, что в 1934–1935 гг. произошла смена собственника на двух кирпичных заводах. До 1934 г. кирпичное производство в Салехарде находилось в кооперативной собственности, а после ликвидации кооперативов заводы были переданы в коммунальную собственность. В 1936 г. один из них был включен в состав комбината местной промышленности, а второй, по-видимому, – в систему Главного Управления Северного морского пути (далее ГУСМП). По этой причине, автор данной статьи не ставил задачу рассказать о развитии кирпичного производства в условиях кооперации. Это отдельная тема исследования. Рассмотренный в статье материал относится к истории Омской области (1935–1944). Именно в это время округ был оформлен в современных границах (в 1937 г. в него включен Шурышкарский район, а в 1944 г. – Красноселькупский район). В шести районах из семи (кроме Красноселькупского), а также в Салехарде, функционировали кирпичные заводы. Самым крупным из них по-прежнему оставался Салехардский завод. 14 августа 1944 г. Ямало-Ненецкий округ был передан в состав вновь образованной Тюменской области.

Цель статьи: выявление и введение в научный оборот новых данных о становлении кирпичного производства в Салехарде (1935–1944 гг.).

Данному периоду соответствует время вхождения округа в состав Омской области. Именно тогда была существенно улучшена организация труда и достигнут стабильный уровень развития кирпичного производства.

Методы исследования и источники

Материал статьи основан на изучении документов, хранящихся в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа, а также на сведениях, опубликованных в 1936–1943 гг. в окружной газете «Няръяна Нгэрм» (Красный Север). Объектом исследования является процесс становления и развития кирпичного производства в Салехарде в период формирования округа.

Результаты и обсуждения

Кирпич, который изготавливали в Салехарде, в основном использовали для печной кладки как в городе, так и в учреждениях округа [1, с. 4]. Производство кирпича исчислялось десятками тысяч штук, хотя и этого было недостаточно, так как потребность округа составляла «... примерно, до одного миллиона» [1, с. 4]. Если в Обдорском районе, Уральской области, по данным Приполярной переписи 1926–1927 гг., проживало лишь 13 572 человека, то в Ямало-Ненецком национальном округе, по материалам Всесоюзной переписи 1939 г. – 45 840 человек [2, с. 39, 41]. Тем не менее, в некоторых монографиях указывается, что в 1935 г. два кирпичных завода Салехарда изготовили всего 489 штук кирпича [3, с. 140; 4, с. 167]. Если посмотреть справочник мастера печного дела, то окажется, что для кладки отопительной печи треугольной формы нужно 1000 шт. кирпича, а на печь с лежанкой 1200 штук [5, с. 16, 21–22].

Новые возможности развития кирпичная отрасль производства в Салехарде получила в 1936 г., когда был создан комбинат местной промышленности (далее по тексту местпром) [6, л. 120]. На его баланс из системы коммунального хозяйства передали четыре кирпичных сарая (цеха), площадью 2 тыс. 200 кв. м, построенных из дерева в 1926 г., по адресу: ул. Набережная, д. 48 [7, л. 48, 124]. До 1936–1937 гг. в цехах завода отсутствовали простейшие виды механизмов – хлопущи и глиномялки. Осенью 1937 г. на заводе был построен тепляк для зимней выработки кирпича площадью 162 кв. м [6, л. 120; 7, л. 124]. Это здание было разделено на три сушильных отделения. Под первым и вторым отделениями находились напольные печи для обжига (по одной печи под каждым отделением). В одну печь можно было поместить 8 тыс. шт. кирпича. Общее количество выпуска кирпича в зимнее время (8 месяцев) составляло 200 тыс. штук. Тепло, получаемое от обжига кирпича, использовалось для сушки кирпи-

ча-сырца. Его укладывали на стеллажи в первом отделении одновременно с загрузкой кирпича в печь. Во втором отделении делали кирпич-сырец. Здесь находилась глиномялка размером 11 м на 10 м. Третье отделение тепляка размером 11 м на 30 м было предназначено для хранения глины, рассчитанной на выпуск 200 тыс. шт. кирпича. Глина в тепляк заготавливалась весной, а в зимнее время в нем поддерживалась температура от 0 до +2 градусов. Чтобы глина в тепляке не промерзала, под полом была создана воздушная прослойка до 40 см, а также уменьшен размер пола по периметру (не был доведен до стен на 20 см) [8, л. 14-15].

По штатному расписанию местпрома в 1937 г., на кирпичном заводе должно было работать 18 человек, но во II квартале трудилось 15, в III – 23, в IV – 24 человека [9, л. 8]. По состоянию на 1939 г. средняя численность рабочих составляла 21 человек [7, л. 48]. Они выполняли следующие работы: долбили и подвозили глину; осуществляли коногон лошадей; пропускали глину через глиномялку; делали колобки для кирпича; везли глину к хлопущей; изготавливали кирпич хлопущей; укладывали кирпич на стеллажи; сортировали кирпич; сушили кирпич; подносили кирпич к печи; осуществляли посадку кирпича в печь; выгружали кирпич из печи и складывали на площадке (15 метров от тепляка); оттаивали песок; подвозили песок и подавали его в цех; везли воду с реки Полу́й и тоже подавали в цех; пилили дрова и укладывали их в поленницы; чистили очелки (передняя часть печи); обжигали кирпич и т.д. Когда начали изготавливать «таш» (грузила для неводов и сетей)², рабочие выполняли тот же перечень работ [11, л. 42-44]. Также в 1937–1938 гг. было начато производство гончарных изделий (посуды) [6, л. 41]. Их делал один мастер, который имел оборудование кустарного типа и одну печь. При этом гончарные изделия не всегда были качественными. Так, в марте 1941 г. из переданных Аксарковскому рыбозаводу предметов 30% было забраковано. В июне 1941 г. гончар был сокращен, и производство закрыто [12 л. 63, 87, 128].

Второй кирпичный завод являлся ведомственным предприятием ГУСМП. Вероятно, он располагался по адресу: ул. Подгорная, д. 24. Именно этот адрес упомянут в объявлении стройучастка ГУСМП [13, с. 4; 3, с. 140].

² В 1944 г. производство «таша» было приостановлено и снова возобновлено в 1948 году [10, с. 2].

Таблица 1. Производство кирпича в Салехарде (1936–1939 гг.)

ЗАВОДЫ	ПЛАНОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ по годам				ФАКТИЧЕСКИ ВЫПОЛНЕНО			
	1936	1937 ³	1938	1939 ⁴	1936	1937	1938	1939
Кирпичный завод НКМП ⁵ (Салехард)	500 т. шт.	500 т. шт.	600 т. шт.	800 т. шт.	345 т. (69%)	380 т. ⁶ (76 %)	425,4 т. ⁷ (80,4 %)	302 т. (44,2 %) ⁸
Кирпичный завод ГУСМП (Салехард)	–	200 т.	–	–	–	–	82, 2 % ⁹	–

Источник: [6, л. 82, 120, 212; 9, л. 1; 7, л. 42].

Надо сказать, что качество салехардского кирпича во второй половине 1930-х годов было плохим, и на страницах окружной газеты «Красный Север» нередко критиковали руководство местпрома¹⁰. Известно, что в летний период 1938 г. кирпич обжигался всего пять дней, вместо необхо-

³ В статье Садовникова «Увеличить выработку кирпича» приведены плановые показатели на 1937 г. в размере 700 тыс. шт. кирпича по Салехарду с учетом двух кирпичных заводов – местпрома и ГУСМП. В документе «Сведения выполнения производственной программы местпрома за 1937 г.» плановые показатели кирпичного завода представлены в 500 тыс. шт. кирпича [9, л. 1]. Цифра в 500 тыс. шт. по местпрому названа и в другом документе «Перспективы плановых заданий на 1937 г. по Салехарду» [6, л. 93].

⁴ В «Отчете о выпуске продукции по Окрместпрому с 1936 по 1939 г.» приведены плановые показатели на 1939 г. в 600 тыс. штук [6, л. 212]. Вероятно, план по выпуску кирпича был увеличен на 200 тыс. штук, в связи с передачей на баланс местпрома в 1939 г. кирпичного завода ГУСМП.

⁵ Наркомат местной промышленности

⁶ В первом, а также втором квартале 1937 г. кирпич не делали, а в третьем изготовили 237 тыс. 850 шт., а в четвертом – 75 тыс. 630 шт. [9, л. 5]. Суммировав цифры, получим 313 тыс. 480 шт.

⁷ По сообщению Окружного отдела местной промышленности от 13.12. 1938 г., рабочие кирпичного завода изготовили в летний период 460 тыс. шт. кирпича, а в зимний – 125 тыс. (всего 585 тысяч), но при этом 500 т. шт. осталось необожженных [5, л. 157]. В «Отчете о выполнении плана по валовой продукции за 1939 г.» приведена цифра о производстве в 1938 г. кирпича в количестве 425 т. 375 штук [7, л. 42]. По отчету Окружного отдела местной промышленности за 1936–1939 г., выполнение плана в 1938 г. составило 79% [6, л. 120].

⁸ По другим данным, выпуск кирпичной продукции местпрома за 1939 г. составил 40% [12, л. 38].

⁹ В статье А.Е. Вольфа «Краеведческие изыскания по геологии – путь к созданию строительной промышленности Ямало-Ненецкого округа (1930-е годы) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа, Вып. 1 (102), 2019 г., ошибочно указано, что рабочие кирпичного завода ГУСМП в Салехарде в 1937 г. изготовили не 164 тыс. кирпичей, а 160 тысяч.

¹⁰ В книге «Ямал: грань веков и тысячелетий» сообщается, что салехардский «Кирпичный завод обжигал 600 тыс. штук качественного печного кирпича». По отношению к 1930 годам это не соответствует действительности [14, с. 470].

димых девяти. При этом «... печи топились никуда не годными дровами»¹¹, а замдиректора местпрома Зверев жигарям говорил: «Ничего, как-нибудь. Только давайте поскорее». Не лучше обстояли дела и в зимнее время. Печи растапливались не каждый день, и неравномерная сушка кирпича снижала его качество [15, с. 3]. Нередко бывало, что свежевыкопанную глину (по инструкции ее нужно было заготовить за 1–2 суток до начала работ) сразу закладывали в глиномялку [12, л. 125]. Надо полагать, что такие методы работы были вызваны приспособлением к выполнению форсированных требований относительно плановых показателей.

Тем не менее, жители Салехарда полагали, что ситуацию на заводе можно было изменить, если использовать электроэнергию. В частности, в статье «Увеличить выработку кирпича» сообщалось, что на складе конторы ГУСМП имеется мотор 24 НР, который можно было применить на кирпичном заводе стройучастка № 2 ГУСМП. В то же время руководству местрома был дан совет: «... использовать один из дизелей Салехардской электростанции»¹². Предполагалось, что наличие полумеханизированных кирпичечелательных глиномялок повысит производительность труда в два раза, и салехардские заводы смогут увеличить выпуск кирпича до 1 млн. 400 тыс. штук в год. Соответственно, можно было делать не только печной кирпич, но и строительный, так как возведение кирпичных зданий в Салехарде «... является необходимым» [1, с. 4]. По имеющимся данным, рыбоконсервный комбинат в 1936 г. передал местпрому 42 тыс. кВт электроэнергии [17, л. 76]. В указанное время основная часть зданий местпрома была расположена по адресу: ул. Пушкина, д. 4 [7, л. 48]. При этом кирпичный завод, который располагался по другому адресу, электроэнергией не обеспечивался¹³ [12, л. 87]. Даже в июле 1941 г. окружной исполнительный комитет в обращении к директору горпромкомбината И.К. Кручинину указал: «успешность работы бригад во многом зависит от хорошо работающей глиномялки. Для этой цели необходимо установить более частую смену лошадей и, главное, следить за упитанностью последних» [12, л. 59].

¹¹ Дрова, возможно, были сырые или трухлявые.

¹² Электростанция в конфискованном у Православной церкви храме Святых апостолов Петра и Павла по адресу: Свердлова, д. 2, функционировала с сентября 1936 по декабрь 1938 г. Следовательно, после ее ликвидации возможность использования двигателей существовала (на электростанции было три двигателя). К тому же, из пояснительной записки к пятилетнему плану электрификации по Ямальскому округу (1934–1937 гг.) известно, что кирпичный завод был внесен в перечень основных предприятий Салехарда. Каждое из этих предприятий должно было иметь автономную электростанцию. По предварительным расчетам, в 1934–1935 гг. мощность кирпичного завода была рассчитана на 40 кВт электроэнергии, а в 1936–1937 г. – на 60 кВт. [16, л. 2].

¹³ Во второй половине 1930-х годов Салехард был разделен на две энергетические зоны обслуживания. Территория от улицы Республики (вероятно от улицы Набережной, на которой располагался кирпичный завод) до улицы Ленина обеспечивалась электроэнергией от электростанции по адресу: ул. Свердлова, д. 2, а остальная часть – от электростанции рыбоконсервного комбината [19, с. 3].

По настоятельной просьбе планового отдела исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся Всесоюзный арктический институт внес в план работы на осень 1938 г. изыскания глин в окрестностях Салехарда [19, с. 3]. Эту работу выполнила геолог Н.П. Вербицкая. В справке она сообщила, что отправила 4 образца салехардской глины в Ленинград, в Институт огнеупоров. Три из них были взяты из окрестностей кирпичного завода по ул. Набережной, д. 48. Первый образец № 1073 был извлечен из правого берега реки Полуй: *«почва – 5 см; песок светло-серый, тонкий – 1 м; глина тонкая, без валунов»*. Второй образец № 1077 – из оврага длиной 100-125 м, прорезавшего правый склон р. Полуй выше кирпичного завода: *«В верховьях оврага выходят серые слоистые глины с прослойками песков и глин, окрашенных в желтый цвет. Вид мощный 1,5-2 м, ниже выходят серо-желтые тонкие пески»*. Третий образец № 1075 – из устья склона вышеназванного оврага: *«Песок серо-желтый, тонкий слоистый – мощность 2,5 м; песок грубозернистый с галькой 0,5 м; осыпь, высота обрыва склонов 10-12 м»*. Местоположение четвертого образца № 1076 осталось неизвестным, его передали из Окрисполкома [20, л. 3]. Ответное письмо из Института огнеупоров автору публикации обнаружить не удалось. Но надо полагать, карьер, который был расположен в районе ул. Набережной, уже был истощен. В частности, в акте передачи кирпичного завода с баланса Местпрома на баланс Горпромкомбината (1939–1940 гг.) читаем: *«... значится глина, на сумму больше 300 руб., накопанная прошлой осенью для зимы, но фактически не использованная, как недоброкачественная»* [12, л. 61].

К летнему сезону 1939 г. кирпичный завод оказался не готов. На заводе вместо 52 рабочих, как требовалось по штату, работало 28 человек. Кроме этого, отсутствовали соцсоревнования между бригадами, не был проведен ремонт сушильных сараев, напольных печей, трех общежитий¹⁴, не осуществлена заготовка дров в полном объеме [21, л. 98]. В итоге, качество летнего кирпича 1939 г. оказалось хуже зимнего, а руководство, в свое оправдание сослалось на систематические дожди: *«... в течение всего лета задерживали сушку кирпича вместо 10-12 дней до месяца и больше»* [6, л. 120].

В ноябре 1939 г. по случаю избирательной кампании в местные советы депутатов трудящихся в Салехарде, в разных уголках города, были проведены отчетные собрания Салехардского горсовета. Граждане говорили о достижениях и упущениях в работе в период с 1934 по 1939 гг. В числе затронутых тем была и организация кирпичного производства. Например, на собрании поселка консервного комбината сотрудник аэропорта

¹⁴ В 1941 г. была составлена дефектная ведомость по ремонту трех зданий кирпичного завода [20, л. 19-20]. По-видимому, все общежития находились на улице Набережной, дом 48, 48 а, 52 [7, л. 124].

Смирнов заявил: «... кирпича не хватает, и тот недоброкачественный, опасно сложить печь в противопожарном отношении» [22, л. 651]. Аналогичное замечание высказал и гражданин Ушаков, который представлял союз медиков: «... кирпичный сарай даже на половину не удовлетворяет потребность населения, качество кирпича очень плохое» [22, л. 656]. Те же претензии высказал и гражданин Кузнецов на собрании союзов работников суда, прокуратуры и госучреждений: «... качество кирпича очень низкое, ниже 50% брака не бывает» [22, л. 671].

По итогам 1939 г. было изготовлено 44% кирпича от плана, хотя в составе местпрома уже находился кирпичный завод ГУСМП [6, л. 120]. Из-за дефицита качественного кирпича его привозили в Салехард из других мест, как уголь, смолу или деготь. Доставка осуществлялась по Оби пароходами. Навигация по реке длилась 115-120 дней (1-10 июня – 5-10 октября)¹⁵ [23, л. 1]. В связи с тем, что Обь ранее замерзала ранней осенью, капитаны пароходов часто выгружали товары в Мужах, Березово и даже в Самарово [22, л. 649; 3, с. 156]. Привозной кирпич отпускался в Салехарде по цене 270 рублей за 1000 штук, а салехардский – по 117 рублей¹⁶ [4, с. 168; 12, л. 38].

В декабре 1939 г. СНК РСФСР принял «Положения о госпромышленности, состоящей в ведении районных исполнительных комитетов, горсоветов и райсоветов в городах, имеющих районное подчинение». Опираясь на этот документ, в Салехарде провели реорганизацию местпрома, и создали городской промышленный комбинат (далее по тексту горпромкомбинат) [21, л. 263]. Несколько месяцев горпромкомбинат подчинялся Окрместпрому (упразднен 2 февраля 1940 г.), а позже Окрплану [7, л. 11]. В годовом отчете за 1939 г. о состоянии кирпичного завода сказано, что в нем совершенно отсутствует оборудование, а вся работа производится: «... дедовскими методами» [7, л. 3]. В результате директор кирпичного завода Ганин и бухгалтер Иванов в 1940 г. были осуждены к 5 годам лишения свободы, правда, позже они были оправданы [12, л. 125–125а]. В этом случае уместно вспомнить слова И.В. Сталина из речи «О задачах хозяйственников», которую он произнес еще в 1931 г. на первой Всероссийской конференции работников социалистической промышленности: «Техника в период реконструкции решает все. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, – это анекдот, а не хозяйственник».

¹⁵ В настоящее время навигационный период для Обской дельты (Пуйко-Ярсале) равен 4 месяцам (16 июня – 16 октября), для Южной части Обской губы (Новый Порт) – 3 месяцам (1 июля – 1 октября) и при продвижении к средней части губы (мыс Дровяной) – 2 месяцам [24, с. 215-220].

¹⁶ Стоимость кирпича в Пуровском районе с доставкой по состоянию на 1939 г. была равна 1 шт. = 1 р., за 1000 шт. = 1000 рублей [25]. В поселке Аксарка кирпич местного производства продавался в 1936 г. по цене 1 р. 80 к. за штуку [26, л. 36-37].

Кирпичный завод в составе Горпромкомбината

В состав Салехардского горпромкомбината вошло два предприятия (кирпичное и известковое), а также несколько мастерских (столярно-мебельная, весо-ремонтная, кузнечно-слесарная, жестяная, косторезно-художественная) [21, л. 263]. Имущество кирпичного завода по состоянию на 1 января 1940 г. включало: 4 деревянных сараев (1926 г.); 2 тепляка (1937 и 1939 гг.); 1 деревянное здание для сушки кирпича; 5 напольных печей; 4 глиномялки (2 чугунные и 2 деревянные)¹⁷; 2 чугунные вагонетки; 3 общежития [7, л. 124]. К апрелю 1941 г. были подготовлены технические сметы и дефектные ведомости по кирпичному заводу [12, л. 38]. Требовался ремонт напольных печей, кирпичных сараев, забоя, тепляка, жилых барачков, глиномялок, вагонеток, а водовозки необходимо было сделать новые [20, л. 17-21]. По-видимому, речь идет о тепляке, построенном в 1939¹⁸ г. за 45 тыс. рублей, который к лету 1941 г. уже был признан не пригодным к эксплуатации: «... крыши нет, все протекает, вследствие чего и кирпич зимней выработки имеет плохое качество» [12, л. 125-125а]. На ремонт оборудования и реконструкцию зданий было выделено 25 тыс. 657 руб., но успели освоить только 24 тыс. 884 рубля [20, л. 1]. На эти деньги построили одну печь (5 тыс. 410 руб.), сделали стеллажи в сушильных сараях № 1 и № 3 (12 тыс. 377 руб.), осуществили текущий ремонт имеющихся печей, сараев, тачек, а также приобрели котел и лопаты (7 тыс. 097 руб.) [20, л. 1].

В конце августа завод посетила комиссия, которая отметила, что рейки на стеллажах набиты неравномерно, с зазорами в 10-12 см, из-за чего сырой кирпич во время сушки деформируется (провес, трещины и т.д.). Комиссия потребовала переделать стеллажи, а неиспользованную ссуду использовать на строительство нового завода. Кроме того, последовало распоряжение: «Немедленно восстановить за счет амортизации средства, израсходованные на текущий ремонт печей № 1, 3, 4, сараев № 2, тачек, приобретение лопат, котла и т.д. и незаконно полученные проценты начисления в сумме 3 тыс. 58 руб» [20, л. 1]. Надо полагать, денежные средства были взяты из ссуды, которую в размере 79 тыс. рублей предоставили Салехардскому горпромкомбинату на строительство нового кирпичного завода. Эти денежные средства были выделены решением исполкома Омского областного совета 10 мая 1941 г. [12, л. 48, 57]. Решение приняли с учетом двух факторов: месторасположение предприятия препятствовало расширению городской застройки и недостаточной мощности кирпично-

¹⁷ В 1941 г. для их работы продолжали использовать лошадей, которых необходимо было часто менять «... и главное, следить за упитанностью последних» [12, л. 59]

¹⁸ В докладной записке директора горпромкомбината И.К. Кручинина на имя начальника Ямало-Ненецкого окружного отдела НКВД Скочилова от 20 августа 1941 г. сообщается, что тепляк был построен в 1940 г. [12, л. 125].

го завода [12, л. 25-26; 6, л. 41]. За одну смену, используя 4 глиномялки с конным приводом, можно было изготовить 4-5 тыс. штук кирпича, а 5 напольных печей были рассчитаны не более чем на 80 тыс. штук [12, л. 87]. В связи с этим предполагалось, что новый завод будет механизированным с мощностью 1-2 млн. штук кирпича в год [12, л. 38].

После получения ссуды Салехардский горсовет 5 июля 1941 г. принял решение: *«Немедленно приступить к изысканию массивов глины для постройки нового кирпичного завода»* [12, л. 56-57]. К весне 1942 г. новый кирпичный цех был построен только на 40%, и дальнейшее строительство приостановлено *«... так как лес, закупленный для постройки сарая, был израсходован на другие нужды»* [27, с. 2].

Вероятно, что новый завод возводили по прежнему адресу: Салехард, ул. Набережная, д. 48, так как в окрестностях Салехарда массивы качественных глин в промышленных объемах так и не были найдены. В частности, директор окружного музея В. Денисенко в 1942 г. в газете «Красный Север» писал о необходимости присылать в окружной музей с указанием места находки и количества: *«Образцы найденных глин, минералов»* [28, с. 2]. Также известно, что в 1941–1943 гг. он выезжал в Приуральскую тундру и почтой отправил в окружной музей из Аксарки более десяти образцов глины¹⁹ [29, с. 274]. В годы Великой Отечественной войны глину доставляли с юга и в Салехард, и даже в Новый Порт [29, с. 274; 30, л. 259]. Возможно, ее поставки осуществлялись из Шурышкарского района, где она была обнаружена в большом количестве [31, с. 2].

Дефицит глины и дров привел к тому, что руководство горпромкомбината вынесло на рассмотрение вопрос о повышении цены на кирпичную продукцию. Отпускная цена за 1000 шт. кирпича была 117 рублей, в то время как на его изготовление предприятие в летний период (июнь-сентябрь) расходовало 268 руб. 44 коп., а в зимний (октябрь-май) – 596 руб. 80 коп.²⁰ [12, л. 38]. Ввиду этих обстоятельств было предложено, ходатайствовать перед исполнительным комитетом Омского областного совета депутатов трудящихся об установлении на территории Ямало-Ненецкого округа расценок на местный кирпич в размере его себестоимости. В случае отказа, просить датировать отрасль из местного бюджета в размере 140 тыс. 120 руб. [12, л. 38]. По-видимому, Омский областной совет отклонил предложение датировать отрасль, и с 1 марта 1941 г. на салехардский кирпич были установлены новые цены. Одна тысяча кирпича I сорта, изготовленного зимой, начала продаваться по 620 рублей за 1 тыс. штук,

¹⁹ Упомянутые образцы глин на учете в фондах МВК им. И.С. Шемановского в настоящее время отсутствуют

²⁰ В «Истории Ямала» Т. II, Кн. 1 приведены данные со ссылкой на Центр документации новейшей истории Омской области, что в Салехарде местный кирпич продавался по 140 руб. за одну тысячу, но в какие годы была такая цена, не указано [4, с. 168].

II сорта – 575 руб., III сорта – 523 руб. и бессортный – 596 руб. 80 копеек. Летний кирпич стоил в два раза дешевле. Одна тысяча кирпича I сорта продавалась по 335 руб., II сорта – 300 руб., III сорта – 266 руб. и бессортный – 268 руб. 44 копейки [12, л. 71]. В апреле 1941 г. также было предложено воздержаться от продажи потребителям кирпича низших сортов. Такому решению способствовала запись, сделанная в акте осмотра закупленного у Горпромкомбината 340 шт. кирпича: «... из общего количества 50% половняк и потрескавшийся и пережиг» [12, л. 35]. Всего в 1941 г. было изготовлено 419 тыс. шт. кирпича [32, с. 267]. Также исполком Салехардского городского совета в решении от 05.07. 1941 г. указал о необходимости провести на предприятии опыт по изготовлению черепицы и о результатах доложить до 1 августа 1941 г.²¹ [12, л. 57].

Таблица 2.

Испытание на морозоустойчивость и оттаивание трех сортов кирпича горпромкомбината при Ямало-Ненецком Окрстрое с 16 по 26 марта 1940 г.

Сорт кирпича		Длина		Ширина		Толщина		Испытание на морозоустойчивость и оттаивание		Результаты испытания
		гост	факт	гост	факт	гост	факт	к-во заморозок при –10 гр.	к-во оттаиваний при +12 гр	
1	Кирпич красного цвета хорошо обожженный, при ударах издает металлический звук	250	244	120	122	65	70	15	15	Признаков разрушения не обнаружено
		250	244	120	115	65	72	15	15	
		250	244	120	118	65	62	15	15	
2	Кирпич красный слабого обжига с хорошим звуком	250	243	120	121	65	63	15	15	Разрушение началось в виде отслаивания верхней плоскости на глубину 2-4 мм. При 10 оттаиваниях и к концу испытания все плоскости обвалились на глубину до 20 мм.

²¹ Дополнительные сведения по этому вопросу автору статьи обнаружить не удалось.

Продолжение таблицы 2

Сорт кирпича		Длина		Ширина		Толщина		Испытание на морозоустойчивость и оттаивание		Результаты испытания
		гост	факт	гост	факт	гост	факт	к-во заморозок при -10 гр.	к-во оттаиваний при +12 гр	
3	Кирпич бурого цвета слабого обжига / звук нормальный	250	242	120	122	65	56	10	10	Разрушение началось в виде отслаивания пленки с плоскостей. При 5 оттаиваниях и к концу 10-го оттаивания получилось полное разрушение

Заключение: «1) По требованиям ГОСТа, по размерам и правильности форм все партии образцов относятся к браку. 2) По морозоустойчивости кирпич с достаточным обжигом имеет хорошее качество, а кирпич со слабым обжигом красного и бурого цвета относится к браку. 3) На кладку печей внутри помещений можно использовать без ущерба для качества кирпич слабого обжига при условии выполнения требований ГОСТа в отношении соблюдения требуемых размеров» [20, л. 4].

В июне-июле 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издал два указа, которые ужесточали наказания за опоздание, отказ от работы, а также за выпуск брака. Нарушителей привлекали к административной или уголовной ответственности. Так, по итогам июля 1940 г. 10 рабочих горпромкомбината были осуждены. Столяр Кондюков за отказ от работы был лишен свободы на 4 месяца, техник-строитель Слепцов – на 3 месяца, пыльник Широков за прогул и пьянство – на 3 месяца, семь человек за прогулы и опоздания приговорены к лишению свободы на срок от 3 до 6 месяцев [7, л. 26]. По-видимому, чтобы избежать наказания, на кирпичном заводе вынуждены были завышать в отчетной документации сортность кирпича. В частности, директор горпромкомбината И.К. Кручинин в докладной записке на имя начальника Ямало-Ненецкого окружного отдела НКВД от 20.08. 1941 г. сообщил: «... из 10 тыс. шт. кирпича II сорта – 70% являются кирпичом III сорта» [12, л. 125]. Надо заметить, что в этот период в Ямало-Ненецком округе наблюдался строительный бум²².

²² Кирпич в Салехарде заказывали и другие организации. Их перечень широко представлен в документах ГА ЯНАО за 1941 г. [12, л. 139, 141, 147, 152, 154-155, 157, 159-160, 168].

Кирпич заказывали как юридические, так и физические лица. В заявках на получение кирпича от 7 и 9 июня 1941 г. отмечены: контора связи – 10 тыс. штук кирпича; отдел народного образования – 50 тыс. штук; нащепдучилище – 6 тыс. штук; начальная школа – 1,5 тыс. штук; учебно-кооперативный комбинат – 6 тыс. штук; средняя школа – 24 тыс. штук; отдел здравоохранения – 16 тыс. штук; медсанлаборатория – 6 тыс. штук; городская поликлиника – 11 тыс. штук; детский дом – 1,5 тыс. штук; окружная больница – 16 тыс. штук; артель инвалидов – 12 тыс. штук; олентехникум – 5 тыс. штук; начальная средняя школа при рыбоконсервном комбинате – 25 тыс. штук; лесотарный завод – 23 тыс. штук; ОКРТОП – 10 тыс. штук; заготовительная контора – 2 тыс. штук; жилищное управление – 25 тыс. штук; Надымский оленсовхоз – 5 тыс. штук; Дронзиков – 3 тыс. штук [12, л. 50, 54].

Великая Отечественная война изменила повседневный жизненный уклад. На фронт с территории Ямало-Ненецкого округа в 1941-1942 гг. было призвано 6145 человек [33, с. 52]. Большую часть рабочего коллектива кирпичного завода стали составлять женщины и старики. Продолжительность рабочего времени была увеличена до 10 часов [12, л. 59]. В газете «Красный Север» от 19 сентября 1941 г. была отмечена работа Шумиловой и Запорожец, которые выполнили норму земляных работ на 110%. В заметке также упомянуты за хорошее и отличное качество работы: Чупрова, Терехина, Веснина, Сидорова и Климова [34, с. 2]. Через несколько дней была опубликована еще одна заметка: «Мы еще поработаем для родины». В ней сообщалось, что шестидесятилетние старики Ямшиков и Ариничев работают по-стахановски [35, с. 2]. Уже ближе к весне 1942 г. в Салехарде были отмечены передовики кирпичного производства [36, с. 2]. Тогда на заводе работало 30 человек. В мае планировали выпустить 32 тыс. штук обожженного кирпича, а изготовили 33 тысячи. Кроме кирпича рабочие завода также делали грузила для неводов и сетей. В апреле они перевыполнили производственный план по его производству на 193,6%, а в мае – на 100%. И все же, этого было недостаточно. Поэтому, во второй половине 1942 г. предполагалось увеличить штат предприятия до 100 человек и месячную норму производства кирпича до 250 тыс. штук [27, с. 2]. Это оказалось трудной задачей. По состоянию на 20 июля 1942 г. из запланированных 200 тыс. штук кирпича было изготовлено всего 77 тыс. штук. Причина – недостаточная заготовка сухих дров, а использование сырых снижало качество продукции и задерживало выпуск. Летом штат коллектива кирпичного завода был увеличен. Только на резке кирпича работало около 40 женщин [37, с. 2]. К декабрю на заводе уже функционировали стахановские бригады, и ситуация была исправлена. Были отмечены бригады Климовой, Весниной и Алгазиной. Бригада Климовой ежемесячно перевыполняла план на 260-300%, Весниной – на 200-220%, а Алгази-

ной – на 160-200% [38, с. 2]. В числе передовиков кирпичного завода Салехарда в 1943 г. упомянуты Терешкина Вера Дементьевна, Чернова Зоя Федоровна, Степанова Екатерина Матвеевна, Хренова Пелагея Дмитриевна, Семенова Елена Николаевна²³ и др. [39, с. 2; 40, с. 2].

Отмечая положительную динамику развития завода, назовем факторы, которые этому способствовали. Развитие стахановского движения под руководством комсомольских и коммунистических ячеек, ужесточение законодательства, а также доставка глины и хороших дров. Женщины восприняли лозунг «Все для фронта, все для победы» как личное обязательство. Так, выступая на митинге, посвященном изучению приказа И.В. Сталина, стахановка кирпичного завода В.Д. Терешкина заявила: *«Наши работницы работают неплохо, они работают, не считаясь со временем, ежедневно перевыполняют нормы. Но, отвечая на приказ любимого вождя, мы обязуемся работать еще упорнее, чтобы помочь доблестным воинам Красной Армии быстро разгромить ненавистного врага»* [41, с. 2]. К этому призывали и командиры боевых частей в благодарственных письмах. Одно из таких писем было адресовано в 1943 г. работнице кирпичного завода Александре Макаровне Малининой. В нем командир Пашников сообщил, что ее муж Ф.М. Скворцов представлен к правительственной награде и что на трудовом фронте нужно бороться так же стойко и беззаветно [42, с. 2].

В послевоенные годы Салехардский кирпичный завод уже не был убыточным и работал как полноценное предприятие. По состоянию на 01.01. 1950 г. предприятие дало прибыль в 72,2%, на 01.01. 1951 г. – 22,7%, на 01.01. 1952 г. – 0,5% [43, л. 68; 44, л. 30]. В актах выгрузки обожженного кирпича за 1948–1949 гг. численность брака указана не более чем 5%. Например, в акте от 29 декабря 1948 г. сообщается, что из 7 тыс. 880 шт. кирпича 1-го сорта, извлеченного из печи, бракованного было 70 штук (0,88%). И это уже был не единичный случай. В акте от 31 марта 1949 г. сделана запись, из 2 тыс. 320 шт. обожженного кирпича отбраковано 95 штук (4,094%), а 16 апреля из 8 тыс. 300 шт. кирпича бракованных насчитали 140 шт. (1,68%) [4, л. 62, 78-79, 160]. В соответствии с планом горпромкомбината на 1949 г. предполагалось выпустить 600 тыс. шт. кирпича-сырца, 550 тыс. шт. обожженного кирпича, 250 тыс. шт. «таша» (грузил для неводов и сетей) [11, л. 130]. Объемы выпуска кирпича были ограничены наличием глины. В частности, по этой причине планом на 1951 г. было предусмотрено изготовить 400 тыс. штук обожженного кирпича: «... который рассчитан исходя из наличия сырьевой базы» [11, л. 173]. Кроме Салехарда мелкие предприятия, на которых в 1940-е годы

²³ В заметке «Изготовление таша» сообщается, что по состоянию на 1948 г. ее трудовой стаж на кирпичном заводе Салехарда был равен 9 годам. Она была формовщицей и свой многолетний опыт передавала молодому поколению формовщиц [10, с. 2].

изготавливали кирпич, функционировали и в других районах округа: Приуральском²⁴, Тазовском²⁵, Пуровском²⁶, Надымском²⁷, Ямальском²⁸, Шурышкарском²⁹.

Заключение

Кирпичное производство Салехарда в период вхождения округа в состав Омской области прошло два этапа развития. Первый из них длился с 1936 по 1939 гг. В это время кирпичный завод входил в состав комбината местной промышленности, и его продукция была низкого качества, не менее 50% брака. Причины: дефицит глины, сухих дров, неполный штат рабочих, отсутствие возможностей качественно выполнить плановые показатели, наращиваемые в условиях форсированной индустриализации. В феврале 1940 г. кирпичный завод был передан горпромкомбинату. С этого времени в Салехарде начинается второй период развития кирпичной промышленности. Он совпал с Великой Отечественной войной. Коллективу завода удалось преодолеть препятствия, которые мешали предприятию в предвоенные годы. Начали завозить глину с юга, возможно (точные данные найти не удалось) с Шурышкарского района, включенного в состав округа в 1937 г. Также был увеличен и укомплектован штат. Нельзя забывать и о развитии стахановского движения, которое до войны на заводе отсутствовало. Оно было вызвано чувством коллективной ответственности за достижение высоких результатов в условиях войны. Определенную роль играл и страх быть привлеченным к уголовной или администра-

²⁴ В поселке Аксарка в соответствии с производственно-финансовым планом неуставной артели «За лучший труд» предприятие должно было изготовить в 1936 г. 20 тыс. шт. кирпича [26, л. 36-37]. Из первой партии выработанного кирпича к 15 июля 1942 г. было дано распоряжение оставить на месте 175 тыс. шт. [30, л. 266].

²⁵ Известно, что в контрольных цифрах выпуска валовой продукции по Тазовскому району на 1937 г. указана цифра в 9 тыс. шт. кирпича [24, л. 21]. По распределению первой партии выработанного кирпича к 15 июля 1942 г. Тазовский рыбзавод должен был поставить 50 тыс. штук кирпича для поселка Нямбайто [30, л. 266].

²⁶ Первую контрольную партию кирпича должны были выпустить в районе в 1939 г. [25]. Из первой партии кирпича исполком Пуровского райсовета должен был поставить к 15 июля 1942 г.: 10 тыс. шт. кирзаводу; 10 тыс. шт. для поселка Гора; 10 тыс. шт. для поселка Урянхой; 10 тыс. шт. для поселка Ивай-Сале [30, л. 266].

²⁷ Исполнительный комитет Ямальского национального окружного совета поручил 5 февраля 1940 г. исполкому Надымского райсовета произвести в 1940 г. изыскание глины для организации кирпичного производства [13, л. 25-26].

²⁸ Из первой партии выработанного к 15 июля 1942 г. кирпича было оставлено на месте 175 тыс. шт. [30, л. 266].

²⁹ По распределению первой партии кирпича, изготовленного к 15 июля 1942 г., Кушеватский рыбзавод должен был поставить 50 тыс. шт. для поселка на реке Сыне, а из второй партии 45 тыс. [30, л. 266]. В 1943 г. в Мужах был организован райпромкомбинат, который начал производство кирпича из местной глины [31, с. 2].

тивной ответственности за опоздание, прогул или выпуск некачественной продукции. Ответственность перед государством и семьей сплотила коллектив, а также повысила производственную дисциплину, так что, и в конце 1940-х годов качество продукции было высоким. Выпуск качественной продукции позволил улучшить уровень противопожарной безопасности в Салехарде и округе. Как и ранее, кирпич в основном использовался для печной кладки. Остались и нерешенные вопросы. Это касалось электроснабжения предприятия, которое было предусмотрено планом электрификации округа на 1934-1939 гг., но так и не было реализовано даже в военное время.

Список источников

1. Садовников. Увеличить выработку кирпича // Няръяна Нгэрм (Красный Север). 2 апреля, 1938. – № 45. – С. 4
2. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. – 360 с.
3. Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.): монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. – 245 с.
4. История Ямала. Т. II: Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. К. Зубкова и др. – Екатеринбург. 2010. – 368 с.
5. Отопительные печи для загородного дома: Справочник/ Сост. В.В. Селиван, В.И. Рыженко. – М.: Изд-во Оникс», 2007. – 32 с.
6. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 14
7. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 4
8. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 2
9. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 1
10. Изготовление таша // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 42, от 28 февраля 1948 г. – С. 2
11. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 27
12. ГА ЯНАО Ф. 44, Оп. 1, д. 65
13. Стройучастку ГУСМП требуются плотники // Няръяна Нгэрм (Красный Север). 8 мая 1937. – № 60, с. 4
14. Ямал: грань веков и тысячелетий. – Салехард–Санкт-Петербург: 2000. – 656 с.
15. Некоторые причины низкого качества кирпича // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 13, от 28 января 1939 г. – С. 3
16. ГА ЯНАО Ф. 38, Оп. 1, д. 35
17. ГА ЯНАО Ф. 10, Оп. 1, д. 19
18. Прибыльский П. Поиски по углю и глинам // Няръяна Нгэрм (Красный Север). 10 мая, 1938. – № 63. – С. 3
19. Электростанция в Сале-Харде // Няръяна Нгэрм (Красный Север). - № 115 от 10 сентября, 1936. – С. 3
20. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 7

21. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 10
22. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 7
23. ГА ЯНАО Ф. 10, Оп. 1, д. 38
24. Дроздов Б.Т. Транспорт и связь // Экономика и население Ямала в первой трети XX века. – Новосибирск: Академическое издательство «ГЕО», 2014. – С. 215 – 220.
25. Кострюков. Кирпич изготавливается на месте // Няръяна Нгэрм (Красный Север). - № 58 от 5 апреля 1939 г. – С. 4.
26. ГА ЯНАО Ф.3, Оп. 1, д. 12
27. Николаев Н. Горпромкомбинат плохо готовится к лету // Няръяна Нгэрм (Красный Север). - № 121, от 31 мая 1942 г. – С. 2;
28. Денисенко В. О розысках полезных ископаемых // Няръяна Нгэрм (Красный Север). - № 160 от 17 июля 1942 г. – С. 2.
29. Денисенко В. На далекий півночі. Записки етнографа. К.: В-во ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1953. – 282 с.
30. ГА ЯНАО Ф. 38, Оп. 1, д. 101
31. Новый райпромкомбинат // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 150, от 23 июля 1943 г. – С. 2.
32. Броднев М.Н. От родового строя к социализму. Машинописная рукопись, 1965. – 432 с. // Хранится в научной библиотеке МВК им. И.С. Шемановского РК -2906, ЯНМ 19017
33. Рябкова О.В. Мобилизация населения Ямало-Ненецкого национального округа в ряды Красной Армии в годы великой Отечественной войны // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард, 2018. Вып. 2 (99). – С. 50 – 54.
34. Жены заменяют мужей // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 121 от 19 сентября 1941 г. – С. 2.
35. Мы еще поработаем для родины // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 126, от 25 сентября 1941 г. – С. 2
36. Передовики горпромкомбината // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 68, от 22 марта 1942 г. – С. 2
37. Непогодина Т. Плоды беспечности // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 165, от 23 июля 1942 г. – С. 2
38. Светлова М. В ответ на героическую борьбу сталинградцев // Няръяна Нгэрм (Красный Север). 3 декабря, 1942. – № 276. – С. 2
39. Климова. Лучшие люди кирпичного завода // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 86 от 24 апреля 1943 г. – С. 2
40. Климова. Дочь своего народа // Няръяна Нгэрм (Красный Север). - № 244 от 5 декабря 1943 г. – С. 2
41. Конова М. Будем работать еще упорнее // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 56 от 13 марта 1943 г. – С. 2
42. Пашников. Письмо с фронта // Няръяна Нгэрм (Красный Север). – № 100 от 15 мая 1943 г. – С. 2
43. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 29
44. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 33

References

1. Sadovnikov. Increase brick production // *Krasny Sever* № 45, dated April 2, 1938. – P. 4
2. Kornilov G.G., Kornilov G.E., Mikhalev N.A., Orudzhieva A.G. Population of Yamal in the XX century: historical and demographic analysis. – Ekaterinburg: AMB Publishing House, 2013. – 360 p.
3. Alekseeva L.V. Yamal-Nenets Autonomous District in the first decade of its history (December 1930 – June 1941): monograph. – Nizhnevartovsk: Publishing house of the Nizhnevartovsk University of Humanities, 2011. – 245 p.
4. History of Yamal. Vol. II: Modern Yamal. Book. 1. At the origins of modernization / Edited by K. Zubkov et al. - Ekaterinburg: 2010. – 368 p.
5. Heating stoves for a country house: Handbook / Compiled by V.V. Selivan, V.I. Ryzhenko. – M.: Onyx Publishing House, 2007. – 32 p.
6. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 14
7. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 4
8. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 2
9. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 1
10. Tash making // *Krasny Sever* № 42, dated February 28, 1948. – P. 2
11. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 27
12. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 65
13. Construction site of GUSMP needs carpenters // *Krasny Sever* № 60, dated May 8, 1937. – P. 4
14. Yamal: the edge of centuries and millennia. – Salekhard – Saint-Petersburg: 2000. – 656 p.
15. Some reasons for poor quality bricks // *Krasny Sever* № 13, dated January 28, 1939. – P. 3
16. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 38, Inventory list 1, FILE 35
17. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 10, Inventory list 1, FILE 19
18. Pribylsky P. Searches for coal and clays // *Krasny Sever* № 63, dated May 10, 1938. – P. 3
19. The power plant in Sale-Khard // *Krasny Sever* № 115, dated September 10, 1936. – P. 3
20. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 7
21. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 10
22. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 7
23. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 10, Inventory list 1, FILE 38
24. Drozdov B.T. Transport and communications // *Economy and population of Yamal in the first third of the XX century.* – Novosibirsk: Academic publishing house «GEO», 2014. – pp. 215 – 220.
25. Kostryukov. Bricks are made on site // *Krasny Sever* № 58, dated April 5, 1939. – P. 4
26. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 3, Inventory list 1, FILE 12
27. Nikolaev V. The city industrial complex prepares poorly for the summer. // *Krasny Sever* № 121, dated May 31, 1942. – P. 2
28. Denisenko V. About the search for minerals // *Krasny Sever* № 160, dated July 17, 1942. – P. 2
29. Denisenko V. In the Far North. Ethnographer's notes. K.: «Youth», 1953. – 282 p.
30. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 38, Inventory list 1, FILE 101

31. New regional industrial complex // Krasny Sever № 150, dated July 23, 1943. – P. 2
32. Brodnev M.N. From the tribal system to socialism. Typewritten manuscript, 1965. – 432 p. // Stored in the scientific Library of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky
33. Ryabkova O.V. Mobilization of the population of the Yamal-Nenets national district in the Red Army during the Great Patriotic War // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2018. 2(99). - pp. 50 – 54.
34. Wives replace husbands // Krasny Sever № 121, dated September 19, 1941. – P. 2
35. We will continue working for the homeland // Krasny Sever № 126, dated September 25, 1941. – P. 2
36. Leaders of the city industrial complex // Krasny Sever № 68, dated March 22, 1941. – P. 2
37. Nepogodina T. The fruits of carelessness // Krasny Sever № 165, dated July 23, 1942. – P. 2
38. Svetlova M. In response to the heroic struggle of the Stalingrad people // Krasny Sever № 276, dated December 3, 1942. – P. 2
39. Klimova. The best people of the brick factory // Krasny Sever № 86, dated April 24, 1943. – P. 2
40. Klimova. Daughter of her people // Krasny Sever № 244, dated December 5, 1943. – P. 2
41. Konova M. We will work even harder // Krasny Sever № 56, dated March 13, 1943. – P. 2
42. Pashnikov. Letter from the front line // Krasny Sever № 100, dated May 15, 1943. – P. 2
43. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 29
44. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 33

Сведения об авторе

Александр Евгеньевич Вольф, 1974 г. р., в 1998 г. закончил исторический факультет Черновицкого Национального университета им. Ю. Федьковича, после защиты кандидатской диссертации в 2012 г. получил диплом кандидата исторических наук. В настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского в должности старшего научного сотрудника сектора новой и новейшей истории.

Information about the author

Alexander Evgenyevich Wolf, born in 1974, graduated from the Faculty of History of Chernivtsi National University named after Y. Fedkovich in 1998. In 2012 he defended his PhD thesis. Candidate of Historical Sciences. Senior Researcher in the Sector of New and Modern History of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky.

Статья поступила в редакцию 22.04.2021 г., принята к публикации 01.09.2021 г.

The article was submitted on April 22, 2021, accepted for publication on September 1, 2021.